

# ОПЫТ ПЕРИОДИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

(от начала XX в. до наших дней)

**ЦЫПАНОВ Евгений Александрович,**

*доктор филологических наук, заместитель директора  
ФГБУН «Институт языка, литературы и истории  
Коми научного центра Уральского отделения РАН»  
(г. Сыктывкар, РФ), tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

**Введение.** Статья имеет целью обосновать периодизацию национально-языковой политики, проводимой в Коми крае (Коми автономной области, Коми АССР, ныне Республике Коми) в течение последнего столетия, начиная от 1918 г. и кончая нашими днями.

**Материалы и методы.** Материалом работы послужили теоретические знания о ходе выполнения программы зырянизации в 20-е гг. XX в.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Конкретные результаты программы зырянизации легли в основу формирования профессиональной коми культуры и национального идентитета коми-зырян. Анализируются стагнационные явления и откаты в проведении национально-языковой политики в 50–80-е гг. XX в., а также противоречивые процессы последних трех десятилетий.

**Заключение.** Впервые в статье представлена стройная периодизация из трех основных периодов, основанная на системном и научном анализе историко-филологического материала по коми языку в исторической ретроспективе. Теоретические выводы будут полезны как филологам-языковедам, так и историкам, обществоведам, краевоведам.

**Ключевые слова:** национально-языковая политика; периодизация национально-языковой политики; Республика Коми; программа зырянизации; коми-зырянский язык.

**Для цитирования:** Цыпанов Е. А. Опыт периодизации национально-языковой политики в Республике Коми (от начала XX в. до наших дней) // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 17–23.

Задачей настоящей статьи является краткое рассмотрение основных этапов проведения национально-языковой политики в отношении коми языка на его эволюционном пути от разговорно-бытового обиходного к официальному, несущему функции государственного управления и информирования. Конечная цель такой эволюции еще не была достигнута в полной мере в исторический период развития коми этноса, хотя в 20–30-е гг. XX в. в этом направлении был отмечен небывалый прогресс. В статье оцениваются происходившие общественные процессы в приложении к судьбе коми языка в разные исторические периоды. В основу исследования положены материалы автора, опубликованные в юбилейном сборнике, посвященном 80-летию Республики Коми [7].

В России как государстве многоэтничном, многоязычном положение и статус языков всегда имели совершенно разные общественно-правовые основания. Исторически сложилось так, что на протяжении долгого исторического периода развития Российской империи государственную поддержку и протекторат получал лишь русский язык как единственный государственный язык монархии. Большинство остальных языков, в том числе коми, не имели де факто и де юре общественного признания. Тем не менее общественный статус любого языка независимо от правового оформления последнего отражается на его реальном функционировании в различных общественных институтах и показывает уровень и цивилизованность развития государства. Данный фактор в истории Российской империи / СССР / Россий-

ской Федерации периодически имел разновекторные тенденции – от открытой русификации и почти полного равнодушия к языкам более малочисленных народов до активнейшей политики национально-языкового строительства. Общественный статус коми языка, определяющий правовое положение языка коренного народа Республики Коми (РК), формально закрепился лишь с возникновением в 1921 г. административно-государственного образования коми-зырян – Автономной области Коми (Зырян).

Собственно декларация и начало реального воплощения национально-языковой политики на территории РК применительно к коми языку относятся к 1918 г., к первым мероприятиям по созданию нормированного литературного коми языка и расширению функций языка в обществе (введение преподавания в школах, создание художественной литературы, национальной печати и т. д.). До этого о какой-либо линии на развитие коми языка и культуры не было и речи. Данный тезис, вполне очевидный, в последние десятилетия некоторые так называемые обществоведы либерального толка стараются оспорить на основании мифической заботы властей Российской империи о культуре населявших державу народов, стратегии сохранения межнационального согласия и т. п. В противовес этому приведем цитату из работы члена-корреспондента РАН, авторитетного исследователя языковой политики в мире В. М. Алпатова: «Пожалуй, самая жесткая политика в отношении многих языков меньшинств была в России, особенно в, казалось бы, либеральное царствование Александра II: например, в 1876–1905 гг. была запрещена публикация всякой литературы на украинском языке, польский язык изгонялся из учебных заведений и из любой официальной сферы» [1, 4].

XX в. со своими катаклизмами доказал, что коми язык имеет большие возможности для саморазвития, что на нем можно создавать шедевры литературы, его вполне можно использовать для нужд государственного управления. В начале

века в Коми крае наблюдался культурно-просветительский подъем: появились собственные поэты, переводчики. Краевед, лингвист и историк А. А. Цембер в 1912 и 1914 гг. опубликовал первые фольклорно-литературные сборники на коми языке. Особенно бурный подъем национального самосознания произошел после Февральской революции 1917 г. и событий в октябре того же года.

**Первый этап** в проведении национально-языковой политики в отношении коми языка охватывает период с 1918 г. по конец 1950-х гг. Это был *период жесткой административно-директивной языковой политики*. Коренной перелом в отношении государства к языкам населявших молодую Советскую Россию народов означал быстрый переход от фактического бесправия языков к их фактическому статусу государственных.

В связи с приходом к власти ВКП(б) перед коми народом открылись реальные возможности разрешения национального вопроса, так как в программах других партий не содержалось никаких кардинальных положений относительно проблем языков народов России. Провозглашенное большевиками право наций на самоопределение вплоть до создания собственного государства, выдвинутое во время борьбы с царизмом как пропагандистский лозунг и в реальности затем не реализованное, привлекло на их сторону множество представителей национальных меньшинств (в том числе среди коми), что затем ярко проявилось в ходе Гражданской войны. Белое движение в целом ассоциировалось с восстановлением царских порядков, «тюрьмы народов», с национальным бесправием и необузданным шовинизмом.

С окончанием военных событий в среде коми коммунистов и сочувствующих им возникло сильное стремление к национальному самоопределению, что в результате привело к оформлению официального статуса коми языка. Наступил *период революционного романтизма*. Деятельность по подъему коми языка вначале ограничивалась лишь мероприятиями по разработке литературных норм, введению языка в

народное образование и культуру, созданию театра и художественной литературы. Основными организационными силами были общества «Коми котыр», «Асья кыя», образованная в ноябре 1918 г. Комиссия по собиранию и созданию зырянской литературы для школ и народа (Коми комиссия). С образованием в августе 1921 г. Автономной области Коми (Зырян) процесс развития языка многократно усилился.

Попытку выработки положений об общественном статусе коми языка предприняла образованная при Обществе изучения Коми края комиссия по зырянизации. Так, в 1924 г. комиссия разработала «Инструкцию по введению коми языка в государственные и общественные учреждения, предприятия и организации Автономной области Коми», которая вводилась в жизнь под жестким контролем облисполкома и партийных органов. Комиссия занималась всеми вопросами языкового строительства. Законодательно статус языка был закреплён в решении IV областного съезда Советов (1924 г.), где было регламентировано функционирование на территории области двух официальных (государственных) языков – коми и русского [2, 82–86].

Конкретно языковая политика была направлена на решение двух связанных друг с другом задач – ввести коми язык в сферу партийно-государственного управления и всемерно расширить его общественные функции. В ходе упорной работы и борьбы с косностью и сопротивлением старого бюрократического аппарата всего за 10 лет в области появились национальная школа с коми языком обучения, национальная литература и театр, газеты и журналы, комиязычная официальная документация и традиция информационного обеспечения на языке коренного населения области. Первые большие успехи окрыляли людей, вселяли большие надежды на будущее.

Быстрому повышению статуса коми языка от разговорно-бытового уровня до государственного в 1920-е гг. способствовали следующие факторы:

1) население области в 1920-е гг. было этнически однородным, везде прожива-

ли коми, а сами они были монолингвами, т. е. свободно владели лишь одним родным языком;

2) процессы языковой политики проходили под жестким административно-партийным контролем со стороны областных органов;

3) языковая и национальная политика на местах находилась под неустанным контролем общесоюзных ведомств, в первую очередь Народного комиссариата по делам национальностей;

4) в обществе царил атмосфера эйфории и энтузиазма, сформировавшаяся в начале 1920-х гг. на основе первых крупных успехов в деле национального строительства;

5) дело национально-языкового развития воспринималось как всеобщая задача, цель всей коми интеллигенции.

1930-е гг. в обществоведческой литературе оправданно характеризуются как *период репрессий*, в том числе молодой интеллигенции многих народов. В коми крае подверглись репрессиям практически все крупные писатели, ученые-филологи, учителя, руководители области/республики. Однако сам статус коми языка как государственного не был подорван, он оставался высоким вплоть до конца 1950-х гг.

**Второй этап** в проведении национально-языковой политики охватывает конец 1950-х гг. – конец 1980-х гг. и характеризуется как *период откатов и стагнационной языковой политики*. В это время «советская национальная политика постепенно становилась менее последовательной и велась во многом по инерции. В 1980-е гг. противоречия вышли наружу» [1, 7]. Необходимо отметить, что некоторые откаты от взятого курса в обеспечении прав языковых меньшинств в СССР наблюдались еще в 1930-е гг., и прежде всего по отношению к немногочисленным народам Севера и Дальнего Востока. Коснулось это и коми народа: в принятой в 1936 г. Конституции Коми АССР уже не упоминалось о государственных языках; коми язык таким образом был лишен документально-формального официального правового статуса. В 1950-е и, осо-

бенно, 1960–1970-е гг. процесс сокращения сфер функционирования коми языка усиливался – язык уже не выполнял функций официального языка, не был языком делопроизводства и официальной информации, за исключением перевода лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на гербе и флаге Коми АССР.

Крайне негативным для национальных языков всего СССР был тезис Н. С. Хрущева о скором построении коммунизма и необходимости форсировать общественные процессы стирания различий между городом и селом, а также национально-языковые различия. Последние стали характеризоваться как анахронические, обреченные на неминуемое исчезновение в ходе интернационализации и интеграции языков и культур.

В период с 1960-х по 1980-е гг. в Коми АССР функционирование коми языка сузилось до минимума: исчезла подлинно национальная школа с коми языком преподавания всех предметов и языком воспитания, по сравнению с 1950-ми гг. в 3 раза сократился выпуск коми книг в год, с 11 до 3 уменьшилось количество районных газет на коми языке. Коми язык вообще не звучал из уст первых руководителей республики, тогда еще коми по национальности. Представляется уместным привести цитату из статьи бывшего председателя Гостелерадио Коми АССР А. С. Петрунева: «Под строгим руководством от имени партии и еще более жесткой цензурой работникам радио работать было нелегко. К тому же руководители республикой всегда были довольно высокомерными. Сами были коми, а от коми языка отчуждались. Работая председателем Гостелерадио, в течение шести лет никого из руководителей не смог уговорить поговорить по радио и телевидению по-коми. Попрошай, бывало, а в ответ скажут: а кто будет слушать по-коми?» [3, 60]. В приведенном отрывке ярко видны чрезмерно низкая оценка родного языка среди самих коми руководителей, по нынешней терминологии – национальной элиты, неверие в его даже сегодняшний день. В целом период стагнации в общественном развитии язы-

ка получил анализ в ряде наших статей, опубликованных еще в конце 1980-х гг. [5–7], поэтому есть необходимость перейти к рассмотрению третьего этапа в проведении языковой политики в республике.

**Третий этап** в проведении национально-языковой политики продолжается с конца 1980-х гг. по настоящее время. Это *период постсоветского языкового реформирования в рыночных условиях*. Вопрос о формально-правовом статусе коми языка в республике был поднят в конце 1980-х гг. в период перестройки и гласности, в ходе длительной общественной дискуссии о положении и состоянии языка. Мысль о его правовом оформлении возникла в процессе работы республиканской научно-практической конференции «Проблемы функционирования коми языка в современных условиях». Затем I и II съезды коми народа выработали решение о необходимости признания коми языка государственным языком наряду с русским.

Первое официально-правовое закрепление статуса коми языка как одного из государственных было сделано в Декларации о государственном суверенитете Коми Советской Социалистической Республики, принятой Верховным Советом 29 августа 1990 г. Пункт 15 этой Декларации гласит: «В Коми АССР равноправно функционируют два государственных языка – коми и русский» (цит. по: [2, 7]). В реальности же законодательное утверждение статуса коми языка как государственного потребовало долгой, упорной работы прежде всего Комитета возрождения коми народа, съездов коми народа и всех прогрессивных представителей властных структур. Принятие Закона о языках оценивалось как закрепление гарантий государства по сохранению и развитию коми языка.

По заказу Верховного Совета Коми Республики в отделе языка ИЯЛИ был подготовлен проект Закона о языках, который прошел обсуждение в различных комиссиях и министерствах, открытой печати. 28 мая 1992 г. Закон Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» был принят на сессии Вер-

ховного Совета под руководством председателя Ю. А. Спиридонова. Затем на протяжении двух лет вырабатывалась Государственная программа реализации закона, которая была утверждена в январе 1994 г. В качестве органа, непосредственно занимающегося претворением Закона о языках в жизнь, был учрежден Государственный комитет РК по делам национальностей, позднее преобразованный в Министерство по делам национальностей РК.

На фоне успехов в проведении национально-языковой политики в 1920-е гг. результаты мероприятий третьего этапа явно выглядят скромными. Очевидно, основная причина этого заключается в общем характере национально-языковой политики, проводимой в Российской Федерации. Как утверждает В. М. Алпатов, «языковая политика в России с самого начала стала отличаться от политики в других новых государствах в двух отношениях. ...если вне России власть ведет в целом четкую и целенаправленную политику, направленную на развитие функций своего языка за счет русского, то в России единой продуманной политики, сравнимой с тем, что делалось в советское время, не было и по-прежнему нет. *Сколько-нибудь ясные цели не ставятся, а выработка политики целиком передана от центра к регионам, где ведется по-разному: где-то проявляется местный национализм, где-то излишняя русификация* (выделено нами. – Е. Ц.)» [1, 8].

К вышеизложенному следует добавить еще три положения: 1) процесс введения в активное функционирование языков народов в качестве государственных на территориях автономных образований (республик, округов) не находится под заинтересованным взглядом и патронажем со стороны центральных российских правительственных органов; 2) задача реального введения коми языка в сферу государственного управления не является первоочередной и для руководства Республики Коми, об этом говорит как скудное финансирование программ по реализации Закона о языках, так и явное затягивание про-

ведения конкретных мероприятий, и даже отказ от многих мероприятий по его реализации в деле расширения функционирования коми языка как официального; 3) процесс выполнения Закона о языках в республике не сопровождается интенсивным расширением функционирования коми языка в обществе, особенно в печати, книгоиздании, электронных средствах массовой информации, в театральном репертуаре; нередко происходит обратное – сокращение представительства коми языка (в книгоиздании, в репертуаре театра драмы).

На основании анализа результатов проведения различных мероприятий по повышению реального статуса коми языка в Республике Коми можно выделить ряд недостатков системного характера в проведении современной национально-языковой политики:

1) непоследовательность в его проведении, так как многие начинания или тихо сворачивались, или не осуществлялись совсем, как, например, попытка возродить национальную начальную школу с преподаванием всех предметов на коми языке;

2) фрагментарность в выполнении отдельных статей Закона о языках; например, из наружной информации на коми оформляются лишь дорожные указатели (не все) и вывески учреждений и организаций. В то же время внутренняя информация дается лишь на русском языке;

3) ведомственная разобщенность, отсутствие координации в работе различных министерств и ведомств; например, на республиканском телевизионном канале «Юрган» доля комиязычных передач (около 20 %) и их количество не изменяются на протяжении уже долгого времени (подробнее об этом см.: [8]);

4) отсутствие единства и согласованности в проведении национально-языковой политики между республиканским центром и иными административными образованиями (сельскими, районными, городскими);

5) слабая эффективность общественно значимых мероприятий, особенно проводимых без употребления коми языка даже

в символической функции (республиканские концерты, конкурсы, соревнования, фестивали и т. п.);

6) недостаточная обеспеченность финансовыми и материальными ресурсами (общеизвестны финансовые трудности национальных изданий, объединенных в холдинг «Издательский дом Коми», откуда из-за низких зарплат молодые журналисты уходят в школы и иные учреждения, где платят гораздо больше);

7) недостаточная обеспеченность административно-кадровыми ресурсами (см. предыдущий пункт);

8) почти полное игнорирование требований кадровой политики в республике. Знание двух государственных языков так и не стало показателем более высокой деловой квалификации кандидатов на руководящие посты. Литературным коми языком в республике не владеют Глава и все его заместители, Председатель Госсовета и его заместители, практически все назначенные министры, многие главы даже сельских районных администраций и т. д.

История в конце XX – начале XXI в. дает шанс коми языку подняться на уровень государственного языка наряду с русским. Однако эта задача отнюдь не может быть решена лишь принятием законов и постановлений, т. е. формальным путем. Действующий в настоящее время Закон РК «О государственных языках Коми Республики» носит не нормативно-обязательный, а, скорее, декларативно-

символический характер. Такое положение вещей не может считаться приемлемым, особенно с учетом перспективы развития языка и народа, на нем говорящего. Национально-языковая политика в эпоху глобализации имеет большую значимость для сохранения языков, прежде всего в нормально функционирующих языковых коллективах. В данном отношении в СССР и Российской Федерации накоплен огромный опыт, на что указывает В. М. Алпатов: «...в России было немного языковых войн и острых языковых конфликтов. Однако многие языковые конфликты не решаются. <...> Нельзя допустить исчезновения редких языков: каждый язык – это богатство, особая культура и особый взгляд на мир, а опасность потерять многие из этих языков увеличилась по сравнению с советской эпохой, когда, по-видимому, исчезли лишь два языка. Законы в пользу этих языков принимаются, но их действенность мала. Когда-то СССР занимал в мире передовые позиции с точки зрения обеспечения потребности идентичности, теперь и здесь мы отстали от Западной Европы или Австралии» [1, 9]. Однако не стоит впадать в пессимизм, особенно ввиду богатого опыта языкового строительства в Коми АО в 1920–1930-х гг. и массы положительных примеров в соседних автономных республиках, а также мирового опыта продвижения языков от разговорно-бытового уровня до официального.

Поступила 28.12.2016

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алпатов В. М. Языковая политика в России и мире // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74, № 1. С. 3–10.
2. Коми – край мой северный. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 224 с.
3. Петрунев А. Кабалатом, ылатом // Войвыв кодзув. 2001. № 4. 60–69 лб.
4. Попов А. А. Зырянизация (1918 – 30-е годы) // Проблемы функционирования коми языка в современных условиях: материалы науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 28–30 марта 1989 г.). Сыктывкар, 1990. С. 82–92.
5. Цыпанов Е. Коми язык в печати // Вестник политического просвещения. 1990. № 1. С. 6–8.
6. Цыпанов Е. Проблемы языка – проблемы народа // Север. 1989. № 4. С. 97–102.
7. Цыпанов Е. А. Коми язык: путь к государственному // Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар, 2001. С. 174–194.
8. Цыпанов И., Рассыхаев А. Коми «Юрган», кодлы юрган? // Арт. 2016. № 2. С. 178–182.

# PERIODIZATION EXPERIENCE OF THE NATIONAL LANGUAGE POLICY IN KOMI REPUBLIC

(from the beginning of the 20th century  
to the present day)

**TSYPANOV Evgeny A.,**

*Doctor of Philology, Deputy Director*

*of Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center,*

*Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

*(Syktyvkar, Russia), tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

**Introduction.** The article aims to prove the periodization of the national language policy conducted in the Komi Region (Komi Autonomous Region, Komi ASSR, now Komi Republic) during the last century, beginning in 1918 and ending with our days.

**Materials and Methods.** The article is based on theoretical knowledge of the progress of the program, so called "zyryanization" in the 1920s. of the XX century.

**Results and Discussion.** Its outcomes formed the basis for the professional Komi culture and national identity of the Komi-Zyryans, as well as the phenomenon of stagnation and the processes of recoiling of the national language policy in the 1950s–1980s and the contradictory processes of the past three decades.

**Conclusion.** For the first time the article presents a structured periodization of three main periods which is rooted in a systematic and researched based analysis of the historical and philological material on the Komi language in historical retrospect. Theoretical conclusions will be useful to philologists and linguists, as well as historians, social scientists, and ethnographers.

**Key words:** national language policy; periodization of the national language policy; Komi Republic; «zyryanization» program; Komi-Zyrian language.

**For citation:** Tsypanov EA. Opyt periodizatsii nacional'no-jazykovoj politiki v Respublike Komi (ot nachala XX v. do nashih dnei) [Periodization experience of the national language policy in Komi Republic (From the beginning of the 20th century to the present day)]. *Finno-ugorskiy mir* = Finno-Ugric World. 2017; 1: 17–23. (In Russ.)

## REFERENCES

1. Alpatov VM. Jazykovaja politika v Rossii i mire [Language Policy in Russia and the World]. *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka* = Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language. 2015; 74; 1: 3–10. (In Russ.)
2. Komi – kraj moj severnyj [Komi is my northern edge]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo; 1991. (In Russ.)
3. Petrunov A. Kabalatöm, ylnatöm. Vojvyv kodzuv. 2001; 4: 60–69. (In Komi)
4. Popov AA. Zyryanizatsiya (1918–30 gody) [Zyryanization process (1918–30-ies)]. *Problemy funkcionirovaniya komi jazyka v sovremennykh usloviyakh: materialy nauch. prakt. konf.* = Problems of Komi language functioning in modern conditions: Conference proceedings. Syktyvkar; 1990: 82–92. (In Russ.)
5. Tsypanov E. Komi jazyk v pechati [Komi language in the press]. *Vestnik politicheskogo prosveshheniya* = Bulletin of political education. 1990; 1: 6–8. (In Russ.)
6. Tsypanov E. Problemy jazyka – problemy naroda [Language Problems – People's Problems]. *Sever* = North. 1989; 4: 97–102. (In Russ.)
7. Tsypanov EA. Komi jazyk: put' k gosudarstvennomu [Komi language: the way to the state language]. *Respublika Komi – 80 let. Ocherki, posvjashchennye 80-letiju gosudarstvennosti Respubliki Komi v sostave Rossijskoj Federacii* = Komi Republic is 80 years. Essays on the 80th anniversary of the statehood of the Komi Republic within the Russian Federation. Syktyvkar; 2001: 174–194. (In Russ.)
8. Tsypanov J., Rassykhayev A. Komi “Yurgan”, codly yurgan? *Art.* 2016; 2: 178–182. (In Komi)